

Янь Цзэ вернулась домой и обнаружила, что матери нет. Мама Янь была общительным человеком, везде находила себе компанию из пожилых людей. Хотя она переехала с дочерью в незнакомый город, мама Янь быстро нашла себе друзей среди танцующих на площади.

Янь Цзэ снова отправилась искать её.

И, конечно, мама Янь была в самой гуще танцующих.

Янь Цзэ не могла смотреть на это. У матери была широкая талия, и, когда она танцевала, это напоминало вращающуюся бочку.

А за матерью стояла знакомая фигура.

Цяо Чжэн была одета в короткую одежду, её тонкая талия изящно изгибалась, часто поднимая одежду и обнажая пупок и красивый пресс.

Она двигалась быстро, как заяц, с изяществом и шармом.

Руки были сложены на животе, колени сведены вместе, на висках выступила лёгкая испарина. В литературе, описывая пот красивой женщины, часто используют слово «ароматный».

Ночной ветерок крутился, донося до носа учительницы Янь лёгкий запах тела.

Мягкий и нежный, как невидимый шёлк.

Исходя из сложившегося у неё впечатления о Цяо Чжэн, учительница Янь ожидала, что от неё будет исходить сильный, насыщенный аромат духов.

Такой тонкий, едва уловимый запах удивил её.

Учитель Цяо взяла на руки пушистого Няньгао, и они с собакой выглядели так, будто сошли со страниц манги, даже несмотря на то, что фоном была площадь в маленьком провинциальном городке, где играла простая музыка с романтическими текстами.

Цяо Чжэн заметила, что учительница Янь снова переоделась: чёрная рубашка, заправленная в джинсы, подчёркивала её гибкую талию, и это выглядело даже немного модно.

— Ты, ты снова переоделась, — глаза Цяо Чжэн снова забегали, рассматривая выдающиеся части фигуры учительницы Янь. — У тебя такие длинные ноги. От груди и ниже — одни ноги.

Янь Цзэ не знала, как ответить, но через некоторое время она тоже посмотрела на ноги Цяо

Чжэн и сказала:

— У тебя тоже.

Цяо Чжэн сказала:

— Ты так здорово одеваешься, я тоже научусь, буду поднимать пояс брюк до груди, и тогда от груди и ниже будут одни ноги.

— Мне ещё нужно вернуться в школу, проверить общежитие, — Янь Цзэ сделала вид, что собирается уйти.

— Ты ещё вернёшься в школу? Ты редко рано заканчиваешь, расслабься разок, не проверяй, — Цяо Чжэн гладила голову своего шпица.

— Нет, — голос Янь Цзэ был спокойным, но твёрдым.

Цяо Чжэн небрежно шагала, кружа вокруг Янь Цзэ.

— Не ходи проверять, а то они из-за тебя кошмары будут видеть, оставь в покое цветы нашей родины.

Репутация директора Янь была известна всем, она одна могла держать в страхе целое общежитие.

Хотя Янь Цзэ была учительницей, это не означало, что мальчики могли делать всё, что им вздумается.

Однажды, глубокой ночью, учительница Янь пробралась в мужское общежитие и конфисковала несколько эротических комиксов и телефонов. Говорят, что один несчастный парень как раз в этот момент... и его буквально парализовало от страха.

Цяо Чжэн, движимая любопытством, хотела узнать, правда ли это.

— Учитель Янь, говорят, вы даже в мужское общежитие заходите?

Янь Цзэ слегка нахмурилась, её взгляд стал глубоким:

— Нет, я не заходила.

Цяо Чжэн прочистила горло, они были незнакомы, и задавать такие вопросы, как журналист-развлекатель, было не очень уместно, хотя её эмоциональный интеллект и чувство юмора были на противоположных полюсах.

— Тогда, учитель Янь, вы пойдёте пешком? Уже так темно и поздно, может, я вам одолжу велосипед, — Цяо Чжэн сказала с энтузиазмом, хотя сама не понимала, почему она такая добрая.

Наверное, чтобы мир стал лучше.

— Не нужно, спасибо.

Янь Цзэ холодно отказалась.

Цяо Чжэн продолжала гладить своего шпица:

— Я просто из вежливости предложила, кто бы вам дал.

Вернувшись домой, Цяо Цзюнь лежал на диване, как персонаж из фильма, с одной ногой на журнальном столике, а его жена мыла фрукты.

Цяо Чжэн раздражала такая поза, и, поскольку она не ладила с братом, она с отвращением сказала:

— Брат, это же обеденный стол.

Цяо Цзюнь лениво поднялся, убрав ногу, и занял весь диван:

— Ты всегда всё усложняешь.

Затем он спросил:

— Ты завтра тоже будешь ужинать дома?

Очевидно, он намекал на то, что она занимает место.

— Да, я буду ужинать дома каждый день, мне нравится, как папа готовит.

Цяо Цзюнь усмехнулся:

— Ну и ладно, а твоя собака, когда ты её заберёшь?

В вопросе с собакой Цяо Чжэн была не права, у семьи не было обязанности заботиться о её питомце. Собака была дома уже два дня, и, вероятно, доставила немало хлопот, что её очень смущало.

Она надула губы:

— Завтра заберу.

— Ты сегодня дома переночуешь? — спросил Цяо Цзюнь.

В этот момент Чжэн Ланьсинь вышла с подносом фруктов и мягко пожурела его:

— Неужели ты хочешь, чтобы Цяо Чжэн вернулась в школу? Уже так поздно, идти одной девушке так далеко, ты как брат вообще?

Цяо Цзюнь не придал этому значения:

— Если может дойти сюда, то сможет и обратно.

Чжэн Ланьсинь не стала спорить, улыбнулась и сказала Цяо Чжэн:

— Хочешь персик?

Затем она крикнула в спальню:

— Цяо Цзы, выходи, поешь фруктов.

Цяо Цзюнь протянул руку:

— Дай мне мягкий, зубы уже не те, твёрдое не могу.

Цяо Чжэн съязвила:

— Ты что, уже на пенсию собрался? Зубы не те.

Она отодвинула поднос с фруктами:

— Бери сам.

Цяо Цзюнь закатил глаза:

— Ты...

— Скорее бы ты замуж вышла, чтобы мужа своего мучить! — проворчал он.

Цяо Цзы тихо вышла из комнаты, девушка была в тапочках, и её шаги были почти неслышны.

— Мама, — тихо позвала она. — Домашнее задание ещё не закончила.

Цяо Цзы училась в девятом классе, и учёба становилась всё напряжённее, каждую ночь ей приходилось засиживаться допоздна.

Северная школа рекомендовала ученикам девятых классов оставаться на вечерние занятия, но это не было обязательным. Цяо Цзы была очень дисциплинированной девочкой, и Чжэн Ланьсинь беспокоилась, что в школе она плохо питается, поэтому разрешила ей оставаться дома.

Цяо Цзюнь снова растянулся на диване:

— Дочка, дай мне персик, мягкий.

Цяо Цзы послушно дала ему один.

Чжэн Ланьсинь спросила:

— Цяо Чжэн, ты купила соевый соус?

Цяо Чжэн хлопнула себя по лбу:

— Ой, я забыла! Я встретила в магазине... одну... коллегу, мы разговорились, и я забыла купить!

Цяо Цзюнь не упустил возможности подколоть её:

— Что за память, как ты вообще еду не забываешь?

Чжэн Ланьсинь не обратила на него внимания, спросив Цяо Чжэн:

— Коллега? Тоже учитель из вашей школы? Живёт в нашем районе?

Цяо Чжэн кивнула:

— Не просто коллега, а заведующая кафедрой математики, директор старших классов.

Чжэн Ланьсинь заинтересовалась, родители всегда внимательно относятся к таким вопросам, она быстро спросила:

— Преподаёт математику? Как её зовут?

— Преподаёт математику, в одиннадцатом классе, очень строгая.

Чжэн Ланьсинь сказала:

— Строгий учитель — хороший учитель, в одиннадцатом классе нужны именно такие. Цяо Цзы сама выбрала естественные науки, а я переживаю, она не слишком умная.

Цяо Цзюнь тоже вставил своё слово:

— Вот именно, гуманитарные науки проще, нужно только запоминать, а у Цяо Цзы голова, как у деревяшки, зачем ей физика и химия.

Цяо Цзы пила воду, её лицо было спокойным, словно она не слышала, как о ней говорят.

Цяо Чжэн подняла брови в сторону Цяо Цзюня:

— Ты умный, ты крутой, ты электричество, ты свет, ты единственный миф.

Цяо Цзюнь раздражённо выдохнул:

— Соевый соус забыла купить, тогда помой посуду.

Цяо Чжэн уже собиралась вспылить, но Чжэн Ланьсинь поспешно сказала:

— Я помою, я помою, я уже забыла, что посуду нужно мыть.

Цяо Чжэн успокоилась:

— Не надо, я сама.

Боясь, что Чжэн Ланьсинь опередит её, Цяо Чжэн побежала на кухню.

Няньгао тоже последовал за хозяйкой, покачиваясь за ней.

Цяо Чжэн, глядя на белого щенка, почувствовала, как её сердце наполнилось теплом.

Только домашние питомцы такие преданные.

Она взяла шпица на руки и поцеловала его в обе щёки.

Смотря, как щенок смотрит на неё своими чёрными глазками, Цяо Чжэн поставила его на кухонный шкаф, надела резиновые перчатки и начала мыть посуду.

Шум воды, шум воды.

Бам!

Из кухни раздался громкий звук.

Цяо Цзюнь вскочил с дивана.

— Я же знал, что она неуклюжая! — проворчал он, надевая тапочки.

Цяо Чжэн поставила шпица на столешницу, вымытую посуду сложила в кучу.

У шпица были короткие лапки, он сидел на кухонном шкафу, немного боясь высоты, съёжившись, не решаясь двигаться. Цяо Чжэн погладила его по голове, и маленький пушистый комочек осмелел, начав крутиться.

Но на мраморной поверхности была вода, и щенок поскользнулся, его круглое тельце наклонилось, и он столкнул только что вымытую тарелку на пол.

Цяо Чжэн тоже на мгновение замерла.

Няньгао, похоже, понял, что сделал что-то не так, и тихо пролаял.

Цяо Чжэн посмотрела в его чёрные глаза, и её сердце растаяло.

<http://bllate.org/book/15542/1382772>